

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-147-152

ХАЗИЕВ Руслан Айнурович,
студент 4 курса юридического факультета,
Казанский филиал Университета правосудия
им. В.М. Лебедева,
e-mail: dealifeq@gmail.com

Научный руководитель:
БАРЫШЕВ Сергей Александрович,
Кандидат юридических наук,
доцент, Кафедра гражданского права,
e-mail: baryshev.distant@mail.ru

УЧЕНИЕ О ФОРМЕ И СОДЕРЖАНИИ В АВТОРСКОМ ПРАВЕ: АКТУАЛЬНОСТЬ, ПРЕДЕЛЫ И ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСКОГО ВЫБОРА

Аннотация. В статье исследуется актуальность и применимость учения о «форме и содержании» применительно к определению объекта авторского права и оценке его охраноспособности. Прослеживаются доктринальные истоки разграничения идеи и внешнего выражения, выявляются ограничения данной теории в контексте современного правоприменения. На основе анализа международной и отечественной правоприменительной практики в сфере авторского права, а также доктринальных позиций по вопросам охраны отдельных элементов произведения (сюжетных решений, персонажей, художественных миров) устанавливается, что граница между неохраняемыми идеями и охраняемой формой нередко оказывается условной и сложно определимой. Обосновывается вывод о необходимости смещения акцента с формального деления на форму и содержание на выявление творческого авторского выбора и отражения творческой задумки в конкретном элементе произведения. Подчеркивается практическая ценность такого подхода для защиты оригинальных элементов при одновременном недопущении монополизации идей.

Ключевые слова: авторское право, объект авторского права, охраноспособность, форма, содержание, идея и выражение, творческий характер, творческий выбор, оригинальность.

KHAZIEV Ruslan Ainurovich,
4th-year student, Faculty of Law,
Kazan Branch of V. M. Lebedev University of Justice

Scientific Supervisor:
BARYSHEV Sergey Alexandrovich,
Candidate of Legal Sciences (PhD in Law),
Associate Professor, Department of Civil Law

THE DOCTRINE OF FORM AND CONTENT IN COPYRIGHT LAW: RELEVANCE, LIMITS, AND THE SIGNIFICANCE OF CREATIVE CHOICE

Annotation. The article examines the relevance and applicability of the doctrine of “form and content” to the determination of the subject matter of copyright and the assessment of copyrightability. It traces the doctrinal origins of the distinction between an idea and its external expression and identifies the limitations of this theory in the context of contemporary law enforcement and adjudication. Drawing on an analysis of international and domestic case law in the field of copyright, as well as scholarly positions on the protection of particular elements of a work (plot solutions, characters, and fictional worlds), the article demonstrates that the boundary between unprotected ideas and protected form is often conditional and difficult to delineate. It argues that emphasis should be

shifted from a formal division between form and content toward identifying the author's creative choice and the embodiment of the creative conception in a specific element of the work. The practical value of this approach is highlighted for protecting original elements while simultaneously preventing the monopolization of ideas.

Key words: *copyright, subject matter of copyright, copyrightability, form, content, idea and expression, creativity, creative choice, originality.*

Определение объекта авторского права и авторско-правовой защиты, выявление критериев разграничения охраноспособных и неохраноспособных результатов интеллектуальной деятельности выступали ключевыми вопросами в процессе зарождения и формирования авторского права и выделения его в самостоятельную подотрасль гражданского права. В странах системы континентального права решение данного вопроса традиционно основывается на достижениях немецкой правовой доктрины, в рамках которой Иоганном Фихте впервые была изложена мысль о распространении прав автора исключительно на “форму выражения” материала, но никак не на сам материал (идейное содержание), а благодаря дальнейшему развитию теории Йозефом Колером объектом авторского права преимущественно стала считаться исключительно форма произведения, в ее внешнем и внутреннем проявлении [7; 8]. В рамках системы прецедентного права судебные практики США и Англии пришли к идентичному выводу. В целом справедливо можно отметить, что вне зависимости от особенностей исторического, политического, экономического развития ученые-юристы и суды подавляющего большинства стран приходили к одному и тому же выводу о том, что авторская защита произведения распространяется лишь на форму, но не может быть распространена на ее содержание. В связи с чем дихотомия формы-содержания стала восприниматься в качестве фундаментального принципа системы авторского права и сохраняет свою значимость по настоящее время.

Сформированная изначально в рамках немецкой юридической доктрины теория в дальнейшем была интегрирована и закреплена в системе авторского права практически всех государств. Подобное широкое признание дихотомии формы и содержания объясняется прежде всего ее практической значимостью, поскольку она позволяет дать ответ на целый ряд принципиально значимых вопросов любой области права. В частности благодаря данной теории стало возможно окончательно определить объект авторской защиты, определить его признаки, а также осуществить разграничение авторского права от иных отраслей, связанных с защитой результатов интеллектуальной деятельности, например, патентного права.

Обоснование теории о форме и содержании исходит из естественного признания общедоступности идей, тем, фактов - то есть всего, что принято считать содержанием, а по Фихте называлось материалом. Содержание в своей сути выступает в качестве абстрактной и объективной категории, является отражением действительности и, следовательно, может быть воспринято, познано и обнародовано любым субъектом познания. Неохраноспособность элементов содержания произведения диктуется также необходимостью обеспечения принципов свободы творчества и обмена знаниями, что представляется невозможным при распространении авторской монополии на идеи, концепции, методы и открытия.

Форма же напротив признается той частью произведения, которая подлежит авторско-правовой защите и на которую распространяются права автора. Под формой в контексте данной теории понимают именно форму выражения конкретной мысли, идеи автора, а не форму выражения произведения как таковую, которая может быть как письменной, устной и т.д. Абстрактные и свободные идеи могут быть восприняты любым автором, однако в каждом конкретном случае они воплощаются в определенной, индивидуальной форме, в той форме, которая отражает внутренние переживания и самобытность автора как творца.

Существуют тысячи произведений на тему любви, мира, счастья, однако каждое конкретное произведение в своей форме в том или ином виде будет отличаться друг от друга. Уже в XIX веке Колер отмечал, что именно в форме произведения художественная идея находит свое индивидуальное и оригинальное выражение, поэтому никто, кроме самого автора, не может присвоить себе оригинальную форму. В ходе развития учения Фихте многими авторами высказывались различные теории о сущности формы в авторском праве и выделялись самые различные ее составляющие части. Однако наиболее признанным в настоящее время является рассмотрение формы в качестве единства двух его составляющих частей - внешней (буквальная текстуальная или звуковая оболочка) и внутренней (образная система, художественное построение) формы произведения.

В связи с этим объектом авторского права традиционно рассматривается именно форма

произведения, а элементы, составляющие содержание (в первичном смысле идеи, фактическая информация и пр) из сферы охраны исключаются. Российский Гражданский кодекс в статье 1259 также не признает в качестве объектов авторских прав “идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования, геологическую информацию о недрах”, что является прямым отражением анализируемой теории [9]. В отечественном научном сообществе положения о форме - содержании также рассматривается в качестве фундаментального и неоспоримого элемента всей системы авторского права и признаются подавляющим большинством авторов.

Однако дальнейшее развитие авторского права ставит вопрос об актуальности данной теории в ее нынешнем виде, в связи с чем в последние годы учение о форме и содержании все чаще подвергается критике или же вовсе отрицается. Мы же в рамках настоящей статьи не будем отрицать значимость дихотомии форма-содержание для авторского права, она бесспорна, но рассмотрим ряд связанных с ней вопросов и проблем, возникших за годы практики и развития доктрины.

Наиболее спорным в юридической доктрине является факт использования сторонниками теории о форме и содержании неюридических абстрактных понятий [4]. На наш взгляд, в самом использовании философско-литературных понятий формы и содержания в юридической науке нет ничего страшного, поскольку ничего необычного в том, что право, проникая во все сферы общественной жизни, перенимает терминологию смежных наук. Ошибочными нам представляются попытки механического разделения и слишком узкого толкования этих понятий. С самого момента описания теории Фихте различными авторами, в том числе отечественными, предпринимались попытки унифицировать понятия формы и содержания, разделить их друг от друга и выстроить строгую систему содержания и формы, определив элементы каждого из них.

Однако, едва ли возможно разделить форму от содержания и рассматривать их в полном отрыве друг от друга, содержание полностью определяет форму, а богатство и оригинальность формы чаще всего зависит именно от богатства содержания, исходного материала. Спорным представляется также предположение о существовании объективно существующей структуры произведения, которую можно расчленить на форму и содержание и далее классифицировать элементы как охраняемые или нет [5]. Подобная классификация безусловно может облегчить правоприменение, однако ее объективность оста-

ется под большим вопросом. Искусство слишком разнообразно, а развитие творческой мысли и формы непрерывно. Любая попытка схематичного выражения формы и содержания произведения рано или поздно потеряет актуальность в связи с развитием искусства и столкнется с противоречиями и исключениями при анализе конкретного, особо уникального произведения. Практика также доказывает невозможность проведения четкой границы между формой и содержанием. В реальных спорах эти категории размываются, и судьи часто вынуждены отходить от теоретических определений. Рассмотрим наиболее яркие расхождения в теории об охраняемой форме и неохраняемом содержании.

Судебная практика стран англосаксонского права, в частности США, также исходившая из признания безусловной защиты формы произведения, в скором времени столкнулась с целым рядом случаев, когда признание охраноспособности формы произведения противоречило бы самой логике авторского права. Объяснение данных исключений получило свое воплощение в виде двух юридических доктрин - *scènes à faire* и *merger doctrine*.

Под принцип *scènes à faire* подпадают стандартные, шаблонные элементы произведения, вытекающие из его темы или жанра, которые считаются неохраняемыми ввиду своей предсказуемости и общепринятости. Многие отдельные элементы формы произведения часто обуславливаются не необходимостью творческого самовыражения автора, а требованиями жанра или же темы произведения, как например сцены допроса в детективном романе. Некоторые же являются отражением общеизвестных фактов или же исторических сведений: описание традиционных костюмов, быта, исторической обстановки, личностей и событий. Подобные клише пусть и выражают форму, однако не являются результатом творческой деятельности автора и сами по себе не выражают конкретное индивидуальное выражение идеи произведения, а лишь являются отражением требований жанра или общеизвестных фактов. И поскольку использование того или иного клише в рамках искусства носит исключительно функциональное, а не творческое назначение, то и авторско-правовой защите подобные выражения формы не подлежат. Российская судебная практика напрямую не оперирует термином *scènes à faire*, однако по сути применяет этот подход при оценке заимствований [6]: если совпадают лишь типовые сюжетные ходы или образы (например, сказочные персонажи-архетипы, стандартные ситуации жанра), то суды, как правило, отказывают в защите, поскольку отсутствует заимствование оригинальной творческой части произведения.

Как отмечалось ранее, содержание и форма произведения тесно связаны друг с другом и в той или иной степени специфика содержания определяет особенности формы произведения. Однако в ряде случаев идея оказывается настолько своеобразной, что ее выражение возможно лишь одним или очень ограниченным числом способов. В этом случае говорят, что содержание и выражение сливаются воедино, поэтому признание защиты такой формы автоматически бы означало и признание монополии на конкретную идею, что прямо бы противоречило бы концепции общедоступности идей. Например, в программном обеспечении, если функция или алгоритм допускает лишь единственно возможную реализацию, исходный код такой реализации не будет защищен авторским правом, поскольку защита кода равнялась бы защите самой функциональной идеи. Судебная практика также связывает доктрину слияния (*merger*) с практической неизбежностью: если выбранный способ выражения настолько тривиален, что является единственно возможным или общепринятым, то он неоригинален и не охраняется. Таким образом, в основе данного правила также лежит тот факт, что форма произведения диктуется самой сутью выражаемого содержания, а не творческим решением автора.

Что касается обратных примеров, то несмотря на правило «идеи не охраняются», некоторые элементы содержания произведения могут подпадать под защиту, если достигают достаточного уровня конкретизации и оригинальности. Речь идет о случаях, когда из абстрактной идеи вырастает столь уникальный сюжет, персонаж или вымышленный мир, что они приобретают самостоятельную охраноспособность как часть формы выражения автора.

Чаще всего подобное пограничное положение содержания возникает с таким элементом произведения как сюжет. Общая фабула или тема произведения сама по себе не может являться объектом авторского права, поскольку принадлежит области идей. Однако конкретное развитие сюжета (последовательность событий, детальные сюжетные линии, развязка и пр.) при достаточной оригинальности получает охрану как выражение. Под оригинальностью сюжета понимают такую уникальность выстроенного сюжета произведения, что они являются не просто выражением общих тем, идей, распространенных в схожих произведениях подобного жанра, а выступают в качестве отражения творческой самобытности автора и его авторской задумки. Подобные сюжеты оказываются настолько связаны с формой произведения, что их копирование становится невозможным без копирования самой формы, поэтому они в качестве исключе-

ния подлежат авторской защите. Большое внимание изучению подобного рода «сложных» сюжетов уделял В. Я. Ионас, который в своих попытках разделения элементов произведения на охраноспособные и нет заметил, что ряд сюжетов оказываются настолько оригинальны, что становятся частью образной системы произведения и как следствие обретают охраноспособность [3].

Такие же правила в целом могут распространяться и на другие составные элементы произведения, в частности на персонажей и мир произведения (сеттинг). По общему правилу персонажи, выдуманные миры являются отражением идей (концепций) и сами по себе напрямую не охраняются. Однако, подобно сюжетам, отдельные персонажи и художественные миры при достаточной степени оригинальной проработки и индивидуализации утрачивают статус лишь «содержательных элементов» и начинают рассматриваться как самостоятельные объекты авторского права, поскольку становится невозможным их отделение от конкретной формы творческого выражения. Еще в 1930-е гг. были прецеденты защиты персонажей комиксов: известен случай, когда издательство DC Comics отстояло права на героя Супермена против конкурента, выпустившего подозрительно похожего персонажа (*Wonderman*) [11]. Суд Нью-Йорка установил, что ответчик сделал практически «китайскую копию» Супермена - совпадали не только способности героя и его миссия бороться со злом, но и визуальные образы сцен. Рассматривая дело, суд отметил, что общий тип персонажа как идея не подлежит монополизации, однако охране подлежат конкретные детали художественного образа и их творческая организация - внешность, костюм, характерные сцены и иные выразительные решения. В данном подходе фактически ключевым становится не абстрактное противопоставление идеи и формы, а установление таких элементов произведения, которые возникли как результат творческого выбора автора и потому заслуживают охраны. В российской практике вопросы охраны персонажей актуальны в отношении персонажей советской мультипликации. В 2021 году киностудия «Союзмультфильм» добивалась прекращения охраны товарного знака «Тебурасика», под которым московский ресторан обыграл имя известного мультипликационного героя Чебурашки. Суд по интеллектуальным правам в постановлении по делу № СИП-1363/2021 встал на сторону «Союзмультфильма» и указал, что название «Тебурасика» слишком созвучно с «Чебурашка» и явно эксплуатирует ассоциации с известным персонажем [10]. Несмотря на то что спор формально касался товарного знака, на деле же суд защитил образ героя от видоизмененного копирования. Схожая практика

была проанализирована Абакумовым Д.В., выводы которого подтверждают возможность самостоятельной защиты персонажа как отдельного элемента произведения, обладающего индивидуальностью [1]. Всё вышесказанное актуально и в отношении художественных миров, сеттинга произведений. Так, мир “Властелина колец” представляет собой классический концепт мира жанра фэнтези, который сам по себе идеен и не защитим, но конкретные локации, расы, и прочие атрибуты, придуманные автором, уже являются объектом авторского права.

Примеров подобных исключений из общего правила в судебной практике можно найти еще очень много, однако во всех них прослеживается явная закономерность. Независимо от деления элементов произведения на форму и содержание, в конечном счете всегда охраняется именно индивидуально-творческий результат интеллектуального труда. Именно критерий творческого выбора автора лежит в основе определения объекта авторского права. Формальное деление на форму и содержание безусловно ценно и удобно с точки зрения методологии, однако само по себе не может служить в качестве универсального правила, позволяющим решать вопрос об охране результатов интеллектуальной деятельности. Идеи обычно свободны, но будучи воплощены автором творчески, они перестают быть абстракцией и переходят в охраняемую сферу формы. При этом форма выражения не будет защищена, если она диктуется исключительно идеей, жанром или технической необходимостью, а не выражает творческую самореализацию автора.

При этом мы считаем важным уточнить, что под творческим характером произведения следует понимать вовсе не ее оригинальность или новизну, отождествление данных понятий представляется ошибочным. Творчество с точки зрения авторского права это всегда отражение личности автора, его особого восприятия художественной идеи, темы и определенное особенностями его мышления внешнее выражение. Отождествление творчества с точки зрения авторского права с оригинальностью и новизной несет риск возникновения целого ряда теоретических и практических проблем, особенно в сфере разграничения авторского и патентного права. Исследованию таких проблем посвящена статья И.А. Близнеца и В.С. Витко, которые, анализируя пограничное состояние элементов дизайна в авторском и патентном праве, пришли к выводу, что разграничение патентного права, в частности промышленных образцов, от авторского права кроется в особом понимании творчества, творческого выражения с точки зрения авторского права. Они справедливо отмечают, что особенность творчески выраженных элемен-

тов произведения кроется именно в том, что они сами по себе “служат выражению завершенной мысли” автора [2].

Таким образом, на текущем этапе развития юридической мысли и правовой практики, учение о форме и содержании сохраняет свою методологическую ценность и в общем виде отражается в законодательном и доктринальном понимании объектов авторского права, однако оно не способно в полной мере охватить все разнообразие практических вопросов правоприменения в авторском праве. Поэтому, на наш взгляд, при определении объекта авторского права и его охраноспособности прежде всего стоит исходить от наличия творческого авторского выбора, в наличии в конкретном элементе произведения отражения его творческой задумки. Механическое разделение на форму и содержание и определение охраноспособности исходя из этого на практике сталкивается с целым рядом исключений, а также несет риск отказа в охране по-настоящему оригинальных и творческих элементов произведения.

Список литературы:

- [1] Абакумов Д. В., Абакумова Н. В. Охрана персонажей как объекта авторских прав // Актуальные проблемы современности: наука и общество. — 2019. — № 2. — С. 16–21.
- [2] Блинец И. А., Витко В. С. О содержании понятия формы в авторском и патентном праве // Хозяйство и право. — 2022. — № 3. — С. 44–52.
- [3] Ионас В. Я. Произведения творчества в гражданском праве. — М.: Юридическая литература, 1972. — 168 с.
- [4] Кашанин А. В. Развитие учения о форме и содержании произведения в доктрине авторского права: проблема охраноспособности содержания научных произведений // Вестник гражданского права. — 2010. — № 2. — С. 68–138.
- [5] Копылов А. Ю. Охраняемые и неохраняемые элементы произведения // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 2 (123). — С. 76–87.
- [6] Филиппов К. Что можно доказать с помощью доктрин *scènes à faire* и *merger* // Блог «Закон.ru». — 26 марта 2020 г. — URL: https://zakon.ru/blog/2020/3/26/chto_mozhno_dokazat_s_pomoschyu_doktrin_scenes_faire_i_merger (дата обращения: 23.08.2025).
- [7] Fichte J. G. Beweis der Unrechtmäßigkeit des Büchernachdrucks (1791) // Berliner Monatsschrift. — 1791. — Bd. 21. — S. 443 ff.
- [8] Kohler J. Urheberrecht an Schriftwerken und Verlagsrecht. — Neudruck der Ausg. Stuttgart, 1907. — 1980. — S. 128 ff., 143 ff.
- [9] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федер. закон от 18 дек.

2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 52 (ч. 1). — Ст. 5496.

[10] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26 апреля 2022 г. по делу № СИП-1363/2021// Суд по интеллектуальным правам: офиц. сайт. — URL: <http://ipc.arbitr.ru/> (дата обращения: 23.08.2025).

[11] Detective Comics, Inc. v. Bruns Publications, Inc. // Federal Supplement. — 1939. — Vol. 28. — P. 399. — United States District Court, S.D. New York. — URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/28/399/1811206/> (дата обращения: 23.08.2025).

References:

[1] Abakumov D. V., Abakumova N. V. Protection of Characters as Objects of Copyright // Current Issues of Modernity: Science and Society. — 2019. — No. 2. — Pp. 16–21.

[2] Bliznets I. A., Vitko V. S. On the Content of the Concept of Form in Copyright and Patent Law // Business and Law. — 2022. — No. 3. — Pp. 44–52.

[3] Ionas V. Ya. Works of Creativity in Civil Law. — Moscow: Legal Literature, 1972. — 168 p.

[4] Kashanin A. V. The Development of the Doctrine of Form and Content of a Work in Copyright Scholarship: The Problem of Copyrightability of the Content of Scientific Works // Civil Law Review. — 2010. — No. 2. — Pp. 68–138.

[5] Kopylov A. Yu. Protected and Unprotected Elements of a Work // Current Issues of Russian Law. — 2021. — Vol. 16. — No. 2 (123). — Pp. 76–87.

[6] Filippov K. What Can Be Proved Using the *scènes à faire* and merger Doctrines // Zakon.ru Blog. — March 26, 2020. — URL: https://zakon.ru/blog/2020/3/26/chto_mozhno_dokazat_s_pomoschyu_doktrin_scenes_faيرة_i_merger (accessed: 23.08.2025).

[7] Fichte J. G. Beweis der Unrechtmäßigkeit des Büchernachdrucks (1791) // Berliner Monatsschrift. — 1791. — Bd. 21. — S. 443 ff.

[8] Kohler J. Urheberrecht an Schriftwerken und Verlagsrecht. — Neudruck der Ausg. Stuttgart, 1907. — 1980. — S. 128 ff., 143 ff.

[9] Civil Code of the Russian Federation (Part Four): Federal Law No. 230-FZ of December 18, 2006 (as amended on July 31, 2023) // Collected Legislation of the Russian Federation. — 2006. — No. 52 (Part 1). — Art. 5496.

[10] Ruling of the Intellectual Property Rights Court of April 26, 2022 in Case No. SIP-1363/2021 // Intellectual Property Rights Court (official website). — URL: <http://ipc.arbitr.ru/> (accessed: 23.08.2025).

[11] Detective Comics, Inc. v. Bruns Publications, Inc. // Federal Supplement. — 1939. — Vol. 28. — P. 399. — United States District Court, S.D. New York. — URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/28/399/1811206/> (accessed: 23.08.2025).

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru